

УТВЕРЖДАЮ

Начальник федерального государственного
казенного образовательного учреждения
высшего образования

«Санкт-Петербургский университет

Министерства внутренних дел

Российской Федерации»

кандидат юридических наук, доцент

генерал-лейтенант полиции

« 09 »

И.Ф. Амельчаков

2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Чиркаева Сергея Александровича на
тему «Юридический приоритет как общеправовой феномен: теоретические и
практические аспекты», представленную на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (Саратов, 2025, 223 с.).

Диссертационное исследование С.А. Чиркаева посвящено комплексному анализу юридического приоритета в теоретическом и практическом аспектах. Актуальность заявленной темы обусловлена ролью права как регулятора общественных отношений, предполагающего использование не только инструментов ограничительного характера, но и средств, позволяющих подчеркнуть приоритетность того либо иного феномена объективного или субъективного свойства. Обеспечивая гибкость правового регулирования, юридические приоритеты определяют перспективу устойчивого развития социума. Это объясняется тем, что установление юридических приоритетов детерминировано как неизменными факторами цивилизационной эволюции, так и спорадическими, в том числе темпоральными аспектами. Способность юридического приоритета сочетать в себе статику и динамику, объективное и субъективное, первостепенное и сопутствующее порождает востребованность

приоритета и, соответственно, его фиксацию в различного рода правовых актах, в том числе и в актах главы государства.

Нормативное закрепление приоритета непосредственно связано с его реализацией. Следует отметить широкий спектр отношений, подпадающих под регулятивное воздействие приоритета, являющегося и основой принятия государственно значимых решений, и средством упорядочивания повседневной жизни граждан. При этом как закрепление, так и реализация приоритетов не свободны от различного рода недостатков, негативно отражающихся на правовой политике в целом. Важность и значимость юридического приоритета коррелируют с обязательностью обнаружения и устранения таких дефектов, негативно сказывающихся на состоянии правовой системы. Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования С.А. Чиркаева не вызывает сомнений, а доводы, приведенные автором относительно актуальности избранной им темы своего диссертационного исследования, являются убедительными (с. 3-5).

Научная новизна диссертации С.А. Чиркаева заключается в том, что юридический приоритет рассматривается соискателем как сложное явление, характеризующееся дуалистической сущностью. В ценностно-ориентирующем смысле юридический приоритет выступает правовым ориентиром; в инструментальном смысле юридический приоритет олицетворяет собой особое правовое преимущество. Бинарность приоритета не отрицает его органическое единство, позволяя, как уже было сказано, гармонично интегрировать некоторые антагонистические составляющие. Такой подход, несмотря на сложность, является новаторским, методологически верным с точки зрения авторского подхода к пониманию того, что представляет собой юридический приоритет как общеправовой феномен.

В названном контексте работа С.А. Чиркаева служит удачной попыткой создания основ общетеоретической концепции юридического приоритета, позволяющей осветить его теоретические и практические особенности.

Основы общетеоретической концепции юридического приоритета, предложенные соискателем, включают в себя выработку его дефиниции и признаков, проведение классификации, освещение целей и функций, анализ

терминологического выражения, иллюстрацию специфики реализации и обоснование доминирования применения, обозначение дефектов и описание способов их нейтрализации. Хотелось бы отметить обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в представленном диссертационном исследовании.

Прежде всего, обращает на себя внимание введение работы, в котором, как и положено, подробно раскрыта степень разработанности проблемы, обозначены объект, предмет, цель и задачи диссертации, освещен используемый автором методологический арсенал, аргументированы теоретическая, нормативная и эмпирическая базы (с 5-9). Научная новизна исследования сконцентрирована в положениях, выносимых на защиту, отличающихся необходимой полнотой и требуемой лаконичностью (с. 9-17). Заслуживает одобрения обоснование соискателем теоретической и практической значимости работы (с. 17-18), что корреспондирует заявленной автором теме.

Основная часть диссертации состоит из трех глав. Автор начинает изучение онтологии юридического приоритета посредством общетеоретической характеристики. Этому посвящена первая глава работы, раскрывающая основополагающие концепты.

В первом параграфе данной главы С.А. Чиркаев в дискуссионном ракурсе мотивирует собственное определение юридического приоритета. Соискатель верно отмечает огромный спектр распространения базового слова «приоритет» и производных от него синтагм (с. 20-22), подчеркивая изначально заложенный в нем смысл как обозначение какого-либо первенства (с. 22), что проецируется на все отрасли права (с.23). Диссертант верно отмечает отсутствие единства воззрений на приоритет в общей теории права (с. 23-25). Исходя из различных точек зрения, а также из суждений о генезисе общественных отношений, в которых задействован изучаемый феномен, С.А. Чиркаев переходит к изложению собственной позиции относительно признаков юридического приоритета. Соискатель выделил семь базовых признаков юридического приоритета, перечислил их в логической последовательности, попытался обосновать каждый из названных признаков,

исходя из постулатов правовой науки, нормативных источников и материалов правореализационной практики (с. 25-34). Несмотря на то, что некоторые из предложенных признаков вызывают вопросы, скрупулезная проработка каждой особенности юридического приоритета позволила автору сделать вывод о восприятии юридического приоритета в ценностно-ориентирующем и инструментальном аспектах (с. 35).

С.А. Чиркаев верно отмечает общесоциальную подоплеку приоритета как ценностного ориентира общественного развития, точно замечая, что юридическим феноменом такой ориентир становится только после его нормативного закрепления (с.35-37). При этом диссертант обоснованно отмечает объективность, сопутствующую провозглашению приоритета, определяемую различными экономическими, политическими, социально-культурными факторами (с.37), каждый из которых подвергается в работе детальному анализу (с. 38-40).

Объективная стратегическая природа юридического приоритета не отвергает, а, напротив, обуславливает его существование в сугубо прагматическом, а именно инструментальном аспекте (с. 40). Соискатель, изучив различные теории и воззрения по поводу соотношения юридического приоритета и правового преимущества (с. 40-42), разъясняет их корреляцию, исходя их общих и отличительных черт юридического приоритета и правового преимущества (с. 42-48). Подобного рода сравнение позволяет дать точные характеристики юридического приоритета, а также акцентировать внимание на единстве и взаимозависимости юридического приоритета как ценностного ориентира и юридического приоритета как правового преимущества, определяемого в том числе в форме соотношения стратегии и тактики (с. 48).

В качестве положительного момента следует отметить резолютивную часть первого параграфа, в которой точно и четко подводятся дефинирующие итоги сложных и неоднозначных авторских рассуждений (с. 49-51).

Второй параграф первой главы диссертации «Классификация юридических приоритетов» не столь фундаментален; однако параграф написан добротнo, интересно и имеет аналитический характер. Автор, продолжая генеральную линию о дифференциации юридического приоритета, сразу же

отмечает, что классификация данного феномена априори детерминирована его дуализмом (с. 51). Это не является препятствием для классификации юридических приоритетов, значение которой, по мнению С.А. Чиркаева, очевидно (с. 52-53). Исходя из главенства сферы правового регулирования, соискатель разграничивает юридические приоритеты в зависимости от принадлежности к различным отраслям права и законодательства (с. 53-61). Данный критерий является основополагающим при выделении иных классификационных оснований (с. 61-73). Диссертант предложил значимые, хотя и не бесспорные, основания классификации юридических приоритетов. Заслуживают одобрения и выводы, сделанные в конце параграфа, позволяющие отметить многоплановость, разновекторность и распространенность исследуемого феномена (с. 73-75).

Третий параграф первой главы посвящен анализу целей и функций юридического приоритета. Автор правильно задается вопросом о корреляции целей права и юридического приоритета (с. 75-76), делая верный вывод о том, что у юридического приоритета имеются собственные цели, которые должны совпадать с целями права (с. 77). Сложно не согласиться с С.А. Чиркаевым в том, что цель приоритета представляет собой достижение итогового идеального упорядочения особо значимых общественных отношений (с. 78). Это общая цель юридического приоритета; однако целевое предназначение может быть градировано в зависимости от относимости феномена к ценностно-ориентирующей или инструментальной вариации (с. 79). Диссертант более чем подробно, с примерами из действующего законодательства рассматривает специфику целей юридического приоритета как ценностного ориентира, что весьма сложно, ибо в каком-то смысле ориентир также обладает целевым характером (с. 79-86). При этом не менее важными являются целевые установки юридического приоритета, играющего роль правового преимущества (с. 86-88).

Надо отдать должное автору, который задается сложными теоретическими вопросами, в частности о стратификации правовых целей, проецируя их разнообразие на цели, стоящие перед юридическим приоритетом, делая точные выводы по поводу последних (с. 88-90).

Также заслуживает одобрения скрупулезность анализа функционального предназначения юридического приоритета, предопределенного его целевой парадигмой (с. 90). С.А. Чиркаев, показав плюрализм мнений относительно понятия и набора функций у различных правовых явлений (с. 91), делает верный, на наш взгляд, вывод о том, что юридический приоритет в той или иной степени выполняет все функции, присущие праву, но, естественно, с определенной спецификой (с. 92). Диссертант как раз и исследует эту специфику, предложив оптимальный функциональный арсенал юридического приоритета (с. 93-100).

Вторая глава работы «Формы выражения юридического приоритета и особенности его реализации» непосредственно направлена на изучение практических вопросов, связанных с наличием в правовой системе изучаемого феномена.

Первый параграф второй главы «Терминологическое объективирование юридического приоритета: правотворческий аспект», как уже видно из названия, освещает лексическое отражение словосочетания «юридический приоритет» в нормативных текстах. Автор, показав многочисленность производных от данной синтагмы, закрепленной в источниках права (с. 105-106), сосредоточил свое внимание на уже ранее озвученном суждении о соотношении правового понятия и термина в проекции к юридическому приоритету (с. 106-108). Исходя из того, что фразеологический оборот «юридический приоритет» непосредственно не фигурирует при формальном объективировании, диссертант проводит тщательный анализ различного рода производных от него. Здесь надо отдать должное С.А. Чиркаеву, который выбрал в качестве предмета юрлингвистического анализа наиболее значимые и распространенные слова и словосочетания как через призму ценностно-ориентирующего подхода (с. 111-114), так и в ракурсе инструментального аспекта. В контексте последнего раскрывается смысл таких лексем, как «приоритетный порядок», «приоритетное право», «приоритетные условия», «приоритетное использование», «приоритет интересов», «приоритет мер», «приоритетность» (с. 115-125).

Второй параграф второй главы диссертации «Специфика реализации юридического приоритета» посвящен практическому воплощению рассматриваемого феномена. Автор отмечает, что, несмотря на имеющийся плюрализм мнений о правореализации, в рамках исследования юридического приоритета следует придерживаться устоявшейся точки зрения о четырех формах реализации права (с. 128-134). Исходя из данной парадигмы, С.А. Чиркаев изучает особенности соблюдения юридического приоритета (с. 134-136); анализирует своеобразие исполнения юридического приоритета, справедливо уделяя внимание приоритетной обязанности (с. 137-139); размышляет о неординарности и неоднозначности использования юридического приоритета (с. 141-143). Нельзя не отметить тот положительный факт, что теоретические рассуждения диссертанта иллюстрированы примерами из законодательства, что интегрирует теорию и практику правового регулирования.

Подобная синергия теории и практики характерна и для третьего параграфа второй главы «Применение юридического приоритета как магистральная форма его реализации». Соискатель, разделяя концептуальную точку зрения о сущности правоприменения как особой формы реализации права, верно отмечает значимость и важность применения юридического приоритета как формы его реального внедрения в общественные отношения (с. 145-147). Нетривиальным стоит признать авторский замысел освещения применения юридического приоритета. Так С.А. Чиркаев, выделяя признаки правоприменения, коррелирует их с применением предписаний, содержащих юридический приоритет (с. 148-153). С другой стороны, диссертант аргументирует специфику применения юридического приоритета доводами, наглядно доказывающими эксклюзивность подобной правоприменительной деятельности (с. 153-155). Интересными надо признать и выводы диссертанта относительно эффективности такой деятельности и вопросов ее оптимизации (с. 156-160).

Данную тенденцию развивает третья глава работы «Дефекты юридического приоритета и основные направления их нейтрализации», носящая сугубо утилитарный, но от этого не менее теоретически значимый

характер. С.А. Чиркаев достаточно подробно рассматривает проблематику наличия и понимания дефектов в праве (с. 163-165), проецируя полученные выводы на предмет собственных научных изысканий. В частности соискатель более чем подробно рассматривает дефекты юридического приоритета, полученные или допущенные в ходе правотворческого процесса (с. 166-175). Возвращаясь к теме реализации юридического приоритета, автор осмысливает трудности реализации норм, закрепляющих тот или иной юридический приоритет (с. 176-185). При этом надо отдать должное соискателю, который выявил реально имеющиеся дефекты у весьма значимых юридических приоритетов, а также, не ограничиваясь их демонстрацией, предложил оптимальные пути их устранения.

В заключении диссертации подводятся итоги работы, делаются важные обобщения, намечаются дальнейшие перспективы научных изысканий, затрагивающих теоретические и практические аспекты юридического приоритета (с. 189-191).

Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации С.А. Чиркаева, обладают достоверностью и научной новизной. Автор, без сомнения, внес личный вклад в разработку и разрешение заявленной научной проблемы, решение которой можно характеризовать как крупный вклад в науку теории государства и права.

Вместе с тем, как и всякая творческая работа, представленное диссертационное исследование не свободно от спорных суждений, которые вызывают критические замечания:

1. В диссертации достаточно обоснованно отмечается, что юридический приоритет проявляется в двух аспектах: в ценностно-ориентирующем (как ориентир государственно-правовой деятельности, направленный на развитие наиболее значимых сфер общественной жизни) и инструментальном (как правовое преимущество, подразумевающее первостепенное предоставление благ соответствующим субъектам правоотношений). В то же время далеко не все признаки, предложенные автором, применимы для общей характеристики юридического приоритета.

Так, например, первенство удовлетворения законных интересов, предоставление отдельным субъектам общественных отношений определенных благ, адресность регулятивного воздействия, обеспечивающий характер подходят для характеристики инструментального аспекта юридического приоритета, но вряд ли могут быть использованы для анализа юридического приоритета как ориентира государственно-правовой деятельности.

2. На с. 34 отмечается, что юридический приоритет как средство правового регулирования является наиболее динамичным инструментом воздействия на общественные отношения поскольку требует оперативной реакции на их развитие. Полагаем, что иные средства правового регулирования (субъективные права, юридические обязанности, стимулы, льготы, поощрения и др.) находятся не в меньшей зависимости от развития общественных отношений, и обозначенный тезис требует дополнительной аргументации.

3. Существенным достоинством диссертационного исследования является обращение к очень сложной и значимой проблеме взаимодействия ценностей в праве и юридических приоритетов (с. 39). Автор, обращаясь к анализу работ Л.А. Морозовой, Е.А. Плешакова, присоединяется к их мнению о взаимосвязи юридических приоритетов и ценностей и значимости приоритетов для установления их иерархии, но без какой-либо собственной дополнительной аргументации. Полагаем, что проблема иерархии ценностей в контексте их взаимосвязи с юридическими приоритетами нуждается в конкретизации и дополнительной аргументации в процессе публичной защиты.

4. Характеризуя юридический приоритет в инструментальном смысле, С.А. Чиркаев отмечает, что он является компонентом системы правовых преимуществ (с. 50). В этой связи возникают два вопроса: 1) можно ли рассматривать правовые преимущества как самостоятельную систему? 2) и если да, то является ли юридический приоритет компонентом этой системы (или это все-таки элемент)? Дело в том, что в юридической литературе достаточно часто не проводят различия между понятием «компонент» и «элемент». В то же время компоненты предполагают наличие элементов и

подсистем, имеющих собственное строение и характеризующихся целостностью, единством и относительной независимостью от внешней среды, в то время как элементы – это составные части системы, представляющие собой предел ее членения, а поскольку в диссертации не проводится дальнейшего членения и структурирования юридического приоритета, уместность использования термина «компонент» вызывает вопросы.

5. Спорной является классификация юридических приоритетов в зависимости от видов юридической деятельности (с. 65) и, прежде всего, выделение правотворческих и правореализационных приоритетов как самостоятельных видов. Как отмечает автор, одним из признаков юридического приоритета (в независимости от его вида) является их непосредственное выражение в нормах права (с. 26), в дальнейшем эти нормы претворяются в жизнь в различных формах (использования, исполнения, соблюдения и применения), что не предполагает появление каких-то дополнительных юридических приоритетов, а говорит лишь о том, что закрепленные в нормах права юридические приоритеты предполагают их дальнейшую реализацию.

6. Недостаточно обоснованной представляется классификация юридических приоритетов в зависимости от действенности права. Вызывают вопросы и терминологическая неопределенность критерия, и возможности оценки мнимых и ложных ценностей (что является критерием?) как оснований мнимых приоритетов, и возможность использования понятия «антиюридический приоритет», а также отнесение телефонного мошенничества к антиюридическим приоритетам.

7. Необоснованным выглядит предложение автора закреплять цели приоритета в специальной статье нормативного правового акта (с. 83). Юридический приоритет является одним из средств правового регулирования наряду со множеством иных правовых средств, каждое из которых создается с определенной целью. Полагаем, что закрепление целей различных средств правового регулирования приведет к перегруженности законодательства и избыточности правового регулирования.

Высказанные замечания по большей части носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы, подчеркивая сложность и многоаспектность затронутой проблематики.

Диссертация С.А. Чиркаева соответствует профилю специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки и является самостоятельной, обладающей внутренним единством, завершенной научно-квалификационной работой, содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, совокупность которых свидетельствует о личном вкладе соискателя в теорию государства и права.

Работа обладает безусловной практической значимостью, а содержащиеся в ней выводы и предложения направлены на оптимизацию недостатков юридического приоритета, имеющих место быть в правовой действительности. Выводы и рекомендации автора относительно проблем правотворческой объективации юридического приоритета, сложностей его реализации, в особенности применения, а равно предложенные пути нейтрализации дефектов юридического приоритета отличаются несомненным практическим характером.

Автореферат диссертации отражает основное содержание работы, содержит все необходимые для подобного рода изданий атрибуты и в концентрированном виде объясняет сущность проведенного автором исследования.

Наиболее важные выводы и рекомендации, сделанные автором в процессе разработки темы, нашли своё отражение в четырнадцати публикациях, в том числе в восьми статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Таким образом, представленная диссертация на тему «Юридический приоритет как общеправовой феномен: теоретические и практические аспекты» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в актуальной редакции), является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор Сергей Александрович Чиркаев заслуживает присуждения искомой ученой степени

кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Отзыв на диссертацию подготовлен начальником кафедры теории и истории государства и права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктором юридических наук (специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки), доцентом Зайцевой Екатериной Сергеевной.

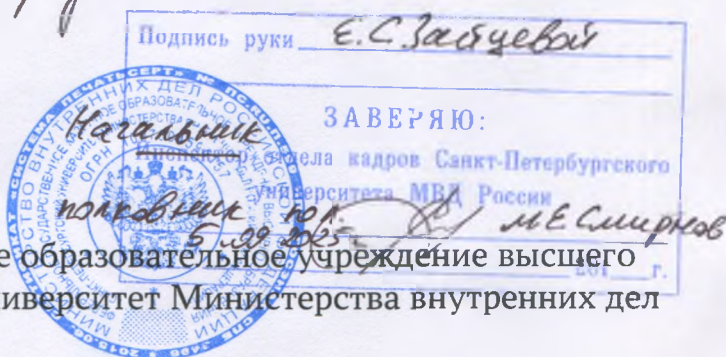
Отзыв на диссертацию обсужден и одобрен на заседании кафедры теории и истории государства и права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (протокол № 1 от 2 сентября 2025 г.).

Начальник кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России
доктор юридических наук (научная специальность
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки),

доцент

« 5 » сентября 2025 г.

Екатерина Сергеевна Зайцева

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»,

почтовый адрес ведущей организации: 198206, Российская Федерация,

г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1,

телефон ведущей организации: 8(812)744-70-24,

адрес электронной почты: universpb@mvd.ru,

адрес официального сайта: <https://университет.мвд.рф>